

УДК 82-1
DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-236-253

Георгий Маслов и Леонид Мартынов: встречи в Белой столице (Омск, 1919)

И. Г. Девятьярова

*Музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля
Омск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена малоизвестному эпизоду культурной жизни Омска 1919 г. – встрече студента Петроградского университета Георгия Маслова с будущим поэтом, в то время гимназистом Леонидом Мартыновым. Поэт и филолог, участник Пушкинского семинария и университетского «Кружка поэтов» Маслов познакомил эрудированного подростка со своим творчеством, ввел его в литературную среду Белой столицы. Дружба с поэтом-неоклассиком была плодотворной для юного Мартынова, сыграла важную роль в формировании его мировоззрения, сложении литературных вкусов, профессиональном становлении.

Ключевые слова

Гражданская война, Сибирь, Белая столица, Омск, Георгий Маслов, Леонид Мартынов, А. В. Колчак, Евгений Иванов (Лесовой), литературная жизнь Омска, поэзия

Для цитирования

Девятьярова И. Г. Георгий Маслов и Леонид Мартынов: встречи в Белой столице (Омск, 1919) // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 236–253. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-236-253

Georgy Maslov and Leonid Martynov: Meetings in the White Capital (Omsk, 1919)

I. G. Devyatyarova

*Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M. A. Vrubel
Omsk, Russian Federation*

Abstract

The subject of this article arose in connection with the study of the cultural history of Siberia during the Civil War (1918–1922). An appeal to archival documents and L. N. Martynov's memoirs made it possible to reveal many interesting facts from the life of the White capital and recall one of its significant episodes – the meeting of the schoolboy Leonid Martynov with the Petrograd poet Georgy Maslov in the summer of 1919.

They met at the book collection office creating hospital libraries in August 1919. The meeting with the first real poet made a strong impression on Leonid. Young people met often, came to each other's homes. It is not difficult to imagine how fascinating and informatively rich were

© И. Г. Девятьярова, 2020

ISSN 2410-7883
Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

the stories of the participant in the Pushkin seminary and the university's "Circle of Poets" for the Omsk schoolboy. Maslov introduced the schoolboy and his friends N. Kalmykov and V. Shebalin to all the "stray" writers.

Maslov wrote a lot and published poetry in local periodicals, and Martynov was probably one of the first to read them. Maslov firmly adhered to the anti-Bolshevik position, and in poetry on contemporary themes he expressed his high patriotic feelings, calling on his compatriots to enlightenment. These moods influenced the young Omsk citizen. In line with the influence of Maslov on the worldview of young Martynov – a positive attitude towards the personality of A. V. Kolchak. In the spring in Soviet Omsk, Leonid left the gymnasium, which, under the new government, has now become the United Labor School. This decision, formed, of course, under the influence of Maslov, was an expression of protest and a demonstration of Martynov's attitude to the new government.

At the end of May 1920, fifteen-year-old Martynov went to Krasnoyarsk, where he met with E. Ivanov, who told him about the long, painful retreat to the east, the death of Maslov, showed him the poems he had written on the way.

Returning to Omsk, Martynov meets with Maslov's friend Tanya Solovyova, with whom they remember the poet and read his poems. At this time, Martynov conceived the idea of a poem dedicated to the memory of a friend – "Harlequinade".

In May 1922, Martynov is in Moscow, where he meets with the participants of the Omsk literary meetings and participates in an evening in memory of Maslov.

The short friendship between the "Pushkinist and the Futurist" was fruitful for the young Martynov. It played a decisive role in his professional development, the forming of his literary tastes, social guidelines. The name of Georgy Maslov remained dear to Leonid Martynov until the end of his life.

Keywords

Civil War, Siberia, White Capital, Omsk, Georgy Maslov, Leonid Martynov, A. V. Kolchak, literary life, poetry

For citation

Devyatyarova I. G. Georgy Maslov and Leonid Martynov: Meetings in the White Capital (Omsk, 1919). *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 236–253. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-236-253

В 1960–1970 гг. поэт Леонид Николаевич Мартынов (1905–1980) работал над автобиографической книгой воспоминаний, задумывая назвать ее «Стоглав». Время и цензура не позволили напечатать все главы одновременно, потому при публикации последовательность глав была нарушена. Первый сборник новелл «Воздушные фрегаты» вышел при жизни поэта (М., 1974), дополнил его тремя новеллами 3-й том собрания сочинений Мартынова в 3-х томах (М., 1977), второй сборник «Черты сходства» был издан уже после его смерти (М., 1982), и, наконец, в издании «Дар будущему: Стихи и воспоминания» (Омск, 2008) были напечатаны все остальные новеллы книги «Стоглав».

Мемуарные новеллы «Стоглава» позволили выявить немало интересных эпизодов культурной жизни Белой столицы и участие в ней Леонида Мартынова, тогда четырнадцатилетнего подростка. Встреча с петроградским поэтом и литературоведом Георгием Владимировичем Масловым (1895–1920) стала важным событием его биографии. Разнообразные архивные документы, периодика тех дней, воспоминания современников помогли прочитать тексты воспоминаний «между строк», убедиться в достоверности фактов, изложенных мемуаристом, дополнить недосказанное им.

Леонид Мартынов. Новосибирск. 1926.
Фрагмент групповой фотографии.
Городской Центр истории Новосибирской книги
Leonid Martynov. Novosibirsk. 1926.
Fragment of a group photograph.
City Center for the History of Novosibirsk Books

В конце 1918 г. в Омске, ставшем центром белой власти, обосновалось Правительство России во главе с Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком. Поток беженцев, эвакуированных, военных, хлынувший в новую российскую столицу из взятых Красной армией городов Поволжья и затем Прикамья, присутствие огромного числа служащих различных ведомств, разительно изменили облик города. Журналист Л. В. Арнольдов писал:

И никогда ни прежде, ни после, Омск не будет столь колоритно красочным, как в описываемый период, когда население его доходило до шестисот тысяч, когда одних офицеров числилось, по спискам комендантского управления, чуть не с десяток тысяч, в воинских частях и по канцеляриям, когда в Омске проживала вся интеллигенция, дворянство, профессора, торговый класс, духовенство из Казани, Самары, Симбирска, из Перми, Уфы, а потом Екатеринбургa, когда в Омске были представители воинских частей и дипломаты чуть ли не половины Европы [1935, с. 203].

Оказавшись вдали от дома, вновь прибывшие стремились обрести в Омске круг земляков и единомышленников. Они формировали сообщества, которых до сих пор не было в городе. Ведущее место среди таких объединений принадлежало созданному в декабре 1918 г. под крылом омского отдела «Союза Возрождения России» литературно-художественному кружку. Его заседания проходили в одной из комнат на втором этаже в здании Союза кооперативных объединений Западной Сибири «Центросибирь» на Гасфортовской улице (сейчас – К. Либкнехта). В состав его участников входили местные и приезжие писатели, поэты, журналисты, искусствоведы. Л. Арнольдов, С. Ауслендер, А. Булдеев, А. Венедиктов, А. Вошакин, Г. Вяткин, Б. Денике, Вс. Н. Иванов, Н. Каменский, В. Кирьяков, Л. Кирьякова, Г. Маслов, А. Оленич-Гнененко, Н. Подгоричани, И. Славнин, Ю. Сопов, Е. Шамурин, Н. Шестаков, В. Язвицкий – вот далеко не полный перечень посещавших заседания кружка.

Неизвестный художник. Портрет Георгия Маслова. 1910-е. Холст, масло.
Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки, Санкт-Петербург
Unknown artist. Portrait of Georgy Maslov. 1910s. Canvas, oil.
Department of Manuscripts of the Russian National Library, St. Petersburg

Гасфортовская улица. Омск. Справа – здание, в котором в конце 1918–1919 г. проходили заседания литературно-художественного кружка. Современный адрес: ул. К. Либкнехта, 4. Фотография 1920-х гг.

Gasfortovskaya street. Omsk. On the right is the building in which at the end of 1918–1919 meetings of the literary and artistic circle were held. Current address: st. K. Liebknecht, 4. Photo of the 1920s

Как вспоминал П. Арнольдов,

...самым талантливым среди нас был Георгий Маслов: душа этого юного поэта, почти мальчика, который молод был даже для своей студенческой тужурки поверх защитных галифе, отошла в небытие в страдные дни отступления от Омска. Маслов скончался в Красноярске, от сыпного тифа. Звезда его таланта и года не горела на небосклоне омского Парнаса, но он успел все-таки напечатать поэму «Аврора», его стихи печатались в лучших омских газетах и потом долго, несколько лет, перепечатывались, после великого отступления, в газетах Харбина и Владивостока. Прирожденный мастер стиха, нежно и трепетно влюбленный в тридцатые годы прошлого века, он был бы украшением всероссийского литературного Пантеона, если бы не кровавая революция, не знавший пощады сыпняк. Парнасец и пластик, Георгий Маслов вдохновенно собирал мед с цветов русской поэзии. Юноша с едва пробивающимся пухом на верхней губе, он был уже не «начинающим» и «подающим надежды», а законченным мастером [1935, с. 248–249].

Студент историко-филологического факультета Петроградского университета Георгий Маслов участвовал в работе Пушкинского семинария профессора С. А. Венгерова, входил в университетский «Кружок поэтов», с 1915 г. публиковал стихи в журналах. В 1916 г. женился на поэтессе Елене Тагер и вместе с ней в марте 1917 г. уехал в Симбирск для организации выборов в Учредительное соб-

рание. До Поволжья Гражданская война докатилась в конце мая 1918 г. Летом, когда Симбирск был захвачен русско-чешским отрядом белогвардейцев под командованием подполковника В. О. Каппеля, Маслов участвовал в формировании антибольшевистских добровольческих отрядов. Из-за этих событий он не окончил университет, хотя до формального его окончания оставалось несколько экзаменов, и он был намечен к оставлению при кафедре русской литературы и уже приступил к своему неосуществленному кандидатскому сочинению. 12 сентября 1918 г. Симбирск снова взят частями Красной армии под командованием Г. Д. Гая. Осенью Маслов вместе с отступающими военными частями добрался до Омска, где служил в Егерском батальоне Ставки Верховного главнокомандующего помощником начальника политического отделения Особого отдела Управления делами Верховного Правительства и Совета министров. Пребывание в Омске Георгия Маслова было периодом наивысшего расцвета его таланта. Его стихи появляются в газетах «Сибирская речь», «Заря», «Наша газета» и журналах «Единая Россия» и «Отечество». Он публикует поэму «Аврора», продолжая работать над ней, издает пьесе «Дон Жуан» [Маслов, 2020, с. 10–14].

Леонид Мартынов весной 1919 г. был учеником 4-го класса Омской мужской гимназии, которая в это время занимала кабинеты на первом этаже дома страхового общества «Саламандра». Его встреча с Георгием Масловым произошла летом 1919 г. Поводом для их знакомства послужили книги. Перед летними каникулами классный наставник попросил Леонида, книжного мальчика, знатока русской и зарубежной литературы, принять участие в сборе книг для формирования госпитальных библиотек:

...я не стал отказываться. Нечего объяснять, как манили меня книги и как трудно их было доставать в те годы. И в назначенное время я пришел на сборный пункт, куда другие ребята свозили выклянченные у пожертвователей книжки. Этот сборный пункт помещался в некоей бывшей лавке, и моя роль сводилась к тому, чтоб разбирать сваливаемые на прилавок книги – беллетристику, публицистику, научные издания и поэзию, – расставлять их по полкам, где прежде у лавочника лежали галантерея и бакалея [Мартынов, 1982, с. 20].

Местонахождение этой «некоей бывшей лавки», на самом деле склада суконно-мануфактурных и галантерейных товаров Г. М. Цехановского, удалось установить благодаря телефонному справочнику Ф. Г. Брехова [Справочник..., 1919, с. 94] и однодневной газете «День солдата», выпущенной в Омске 4 августа 1919 г. и хранящейся сейчас в Государственном историческом архиве Омской области. Весь сбор, полученный в ходе реализации газеты, должен был поступать на нужды больных и раненных воинов Русской армии. На 4-й странице помещено объявление с просьбой взять для пошива скроенные комплекты солдатского белья (за плату) и призывом пожертвовать для раненых и больных воинов деньги, табак, белье и книги. Отвечавший за выпуск издания Отдел печати при Управлении делами Российского Правительства размещался наряду с другими учреждениями в здании на Гасфортовской улице в бывшем доме «Треугольника». В этом двухэтажном доме с цокольным этажом, построенном в 1914 г. по проекту петербургского архитектора В. В. Веревкина, до революции находилось представительство знаменитой Российско-Американской резиновой фирмы. В конце 1918 г. здесь в двух бывших выставочных залах первого этажа, обозначенных на фасаде арочными окнами и мощными колоннами, разместился госпиталь, а комнаты второго

этажа заняли разнообразные учреждения, в том числе и «Центросибирь», в одном из кабинетов которого, как уже известно, в декабре 1918 г. сформировалось объединение литераторов. В летние месяцы, к тому же в условиях военных неудач, заседания литературно-художественного кружка не проводились. Ясно, что книги приносили не в госпитальные палаты и не в комнаты второго этажа, а куда-то в подсобное помещение. Пройдя сегодня через мрачную длинную проездную арку в правой части здания, попадаешь во двор, и прямо перед собой видишь кирпичную постройку с несколькими закрытыми дверями на фасаде. За одной из них и могла находиться упомянутая лавка – пункт для сбора книг.

Сюда же пришел и Георгий Маслов, возможно, как сотрудник Особого отдела в качестве одного из ответственных за формирование вагонов-читален. Историк В. И. Шишкин упоминает Г. В. Маслова, служившего в Егерском батальоне Ставки Верховного главнокомандующего и откомандированного в распоряжение Особого отдела на должность помощника начальника политического отделения штабс-капитана В. И. Ильинского [Шишкин, 2012, с. 72].

Здесь среди книг Г. В. Маслов и увидел любознательного гимназиста, погруженного в чтение повести Михаила Кузмина «Крылья». Перед ним лежал поэтический сборник «Восемьдесят восемь современных стихотворений, избранных З. Н. Гиппиус», выпущенный в Петрограде издательством «Огни» в 1917 г. В числе его авторов – О. Мандельштам, А. Блок, А. Ахматова, З. Гиппиус, А. Белый, И. Северянин, И. Бунин, Д. Мережковский, М. Кузмин. Опубликованы в нем и три стихотворения Г. Маслова («Не нам весеннее безумье...», «Урожай сберем хороший...», «Не к буйному безумству плоти...»).

Обложка сборника
«Восемьдесят восемь современных
стихотворений»
(Петроград: Издательство «Огни»,
1917), в котором опубликованы
стихи Г. Маслова

Cover of the collection
“Eighty-eight modern poems”
(Petrograd, Publishing house “Lights”,
1917), which published poems
by G. Maslov

С первых минут знакомства выяснилось, что начитанный подросток знает поэзию М. Кузмина, А. Блока, В. Маяковского. «Когда он назвал себя, – вспоминает Мартынов, – я сказал, что знаю некоторые его стихи по газетам, а когда он спросил, нравится ли мне его творчество, я, помню, смутился, но затем с неожиданной даже для себя уверенностью заявил, что его стихи хороши и печальны» [Мартынов, 1982, с. 21]. Поэт горячо рекомендовал забрать себе поэтический сборник «Восемьдесят восемь современных стихотворений» и вообще взять все, что нравится, добавив при этом: «Знаете, все равно эти книжки пойдут в прорву! Все пойдет в прорву! Культура гибнет!» [Там же, с. 20–21].

Встреча с первым настоящим поэтом произвела на Леонида сильное впечатление, и весь следующий день он провел в городской библиотеке, где тщательно просмотрел все комплекты газет со стихами Георгия Маслова. Молодые люди часто встречались, бывали друг у друга дома [Там же, с. 23, 26]. Их маршрут был короток. Этим путем, миновав два квартала от бывшего дома Мартынова на Никольском проспекте (ул. Красных Зорь, 30), за три минуты можно пройти и сейчас. Маслов жил на Каинской улице (ныне – Успенского), между Варламовской (Декабристов) и Степной [Там же, с. 23]. Улица в самом центре города сохранилась, наряду с новыми кирпичными постройками на ней стоят и старые деревянные дома. Сложно определить, в каком из них Маслов снимал квартиру в полуподвале, как пишет Мартынов. Скорее всего, в одном из угловых домов, ныне утраченных.

Нетрудно представить, насколько увлекательными, информативно насыщенными были для омского гимназиста рассказы студента петроградского университета, участника Пушкинского семинария и университетского «Кружка поэтов». Соблюдая требования цензуры и необходимую для публикации в советском издании осторожность, Л. Н. Мартынов в новелле «Пушкинист и футурист» намеренно демонстрирует свою «большевистскую» линию поведения в отношениях с колчаковцем Масловым. Он отказывается идти вместе с ним в редакцию «Сибирская речь», чтобы быть представленным «залетным» литераторам, и в артистический подвал «Берлога», дерзит поэту, давая отрицательную оценку его новым антисоветским стихам, обвиняет его в пошлости. Сейчас трудно сказать, было ли так на самом деле. Скорее всего, нет. Читая сейчас тексты мемуарных новелл Л. Н. Мартынова, понимаешь, как он, подросток, был очарован Масловым – его образованностью, культурой, талантом. Его восторженность разделяют и его друзья Николай Калмыков и будущий композитор Виссарион Шебалин, в поэтическом творчестве которых в 1920–1922 гг. нашло отражение разнообразное влияние Георгия Маслова – поэта и человека [Зародова, 2020] ¹.

Безусловно, Маслов перезнакомил гимназиста и его друзей с «залетными» литераторами. В их числе Николай Шестаков, Евгений Иванов, Александр Воцакин, имена которых упоминаются в новеллах «Пушкинист и футурист», «Падшие ан-

¹ Как свидетельствует поэт, бывший колчаковский офицер А. И. Венедиктов, учениками Маслова в Омске были два гимназиста – будущий известный поэт Леонид Мартынов и будущий композитор, директор Московской консерватории Виссарион Яковлевич Шебалин» (Из архива Гуверовского института: Письма Ю. Г. Оксмана к Г. П. Струве / Публ. Л. Флейшмана // *Stanford Slavic studies*. 1987. Vol. 1. P. 64–65). Насколько известно, непосредственным источником этих сведений был Н. Я. Шестаков (см.: *Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы*. Кино. М., 1977. С. 450).

гелы», «Домик на колесах». Запомнилась Мартынову и встреча с Сергеем Ауслендером, чье произведение «Золотые яблоки» он прочел в десять лет и был восхищен им. Он жадно прочитывает омские журналы и газеты, в которых в то время постоянно публиковались стихи заезжих поэтов.

Вид на Базарную площадь с колокольни Успенского собора. Омск. Слева – дом Русско-Азиатской компании, где осенью 1919 г. проходили собрания литературно-художественного кружка, в центре – доходный дом купца П. А. Липатникова на Втором взвозе, в котором размещались редакции газет «Сибирская речь» и «Наша газета». Фотография 1920-х гг.

View of the Market square from the bell tower of the assumption Cathedral. Omsk. On the left is the house of the Russian – Asian company, where in the autumn of 1919 meetings of the literary and artistic circle were held, in the center is the apartment house of the merchant P. A. Lipatnikov on the Second vzvoz, which housed the editorial offices of the Newspapers “Siberian speech” and “Nasha Gazeta”. Photo of the 1920s

Во время дружеского общения молодых людей, происходившего в августе – начале ноября, Маслов много писал и публиковал стихи в местной периодике. Мартынов, вероятно, читал их одним из первых. Так было, например, с пронизанным горькой иронией стихотворением «Парижанину», опубликованном 11 сентября в «Нашей газете», которую редактировал и издавал в Омске Вс. Н. Иванов. Стихотворение помещено рядом с редакционной статьей «Забыли пустяк – Россию!», в которой излагается ситуация на заседании Парижской мирной конферен-

ции, когда депутат французского парламента Андре Тардьё, перечисляя все союзные воевавшие страны, не вспомнил Россию и ее потери.

Фрагмент страницы «Нашей газеты» (1919, 11 сентября)
со стихотворением Г. Маслова «Парижанину»

Fragment of the page “Nasha Gazeta” (1919, September 11)
with G. Maslov’s poem “Parisian”

От хмеля победы горд,
Ты в веселом кафе сидишь,
Но вскоре разгул обезумевших орд
Смятет одряхлевший Париж.
Банкир, убегаю, уютное жильё
Запрет, тяжело дыша...
И наденет кружевное бельё
Любовница... апаша.
На аэроплане умчится Фош
Вербовать надежные полки,
А ты, парижанин, в каморке замрешь,
Изнывая от страха и тоски.

И будет сниться в краю чужом
Париж, как русским Москва,
А мы мириться вас позовем
На Принцёвы острова.

Надо полагать, что во время встреч и бесед поэта и гимназиста затрагивались политические темы. Маслов твердо стоял на антибольшевистской позиции, и в стихах на темы современности он выражал свои высокие патриотические чув-

ства, призывая соотечественников к прозрению. Как всякий русский интеллигент, он тревожился о судьбе России, предвидел непоправимый ущерб, который может быть нанесен ее духовным ценностям. Эти настроения получили отражение в его творчестве, проникнутом мотивами отчаяния и безнадежности, отмечавшимися Мартыновым.

В русле влияний Маслова на мировоззрение юного Мартынова – отношение к личности А. В. Колчака. Оно звучит в посвященном памяти адмирала стихотворении, прочитанном Мартыновым следователю на допросе на Лубянке 17 марта 1932 г. Написанное в самом начале 1920-х гг., в 1922 г. в измененном варианте с названием «Воздушные фрегаты» это стихотворение, по-прежнему исполненное тревоги и торжественной печали, было опубликовано в «Сибирских огнях»².

Колчаку

Померк багровый свет заката,
Громада туч росла вдали,
Когда воздушные фрегаты
Над этим городом прошли.

Их паруса поникли в штиле,
Не трепетали вымпела.
«Друзья, откуда вы приплыли,
Какая буря привела».

И через рупор отвечали
Таинственные моряки:
«О потонувшем адмирале
Не зря вещали старики».

Я помню: рейд, республиканцы.
«Колчак, сдавай оружие нам»,
Но адмирал спешит на шканцы
Оружье подарить волнам.

И море страшно голубое,
Жить, умереть – не все ль одно!
Лети, оружие золотое,
Лети, блестящее, на дно. <...>

Одним из первых Мартынов познакомился с пьесой Маслова «Дон Жуан». Поэт предложил Леониду сыграть роль пажа в спектакле, который должен был быть представлен публике 13 сентября, в день открытия литературно-художественного кабаре «Берлога» (его адрес не установлен). Пьеса не была поставлена. При этом открытие кабаре собрало довольно много публики, преимущественно писателей, журналистов и художников. Из газет известны программа вечера и его участники. Стихи читали поэты Г. Маслов, А. Воцакин, некто П. Волков и Н. Шестаков. Затем знаменитая певица Мария Каринская исполнила несколько русских песен («На старой Калужской дороге», «Московская тройка» и песенку о Руси на слова, слышанные артисткой от галицийских солдат). В числе гостей присутствовал ге-

² Центральный архив ФСБ России. Р-35052. Дело «Сибирской бригады». Протокол допроса Мартынова Л. Н. от 17 марта 1932 г. Автор благодарит Г. А. Сухову-Мартынову за возможность ознакомиться с копиями документа.

нерал-лейтенант А. И. Дутов³. Нет сомнений в том, что Мартынов побывал здесь, хотя в воспоминаниях он отрицает это. В пользу посещения им «Берлога» и запомнимшегося интерьера говорят строфы из посвященной памяти Георгия Маслова поэмы «Арлекинада», написанной в 1920–1922 гг.:

Здесь, в этом городе убогом,
Где море грязи и бугры,
Таилась темная «Берлога»
В казенном доме у горы.
Туда входящему навстречу
Эстрада высилась во мгле.
Кривились гаснущие свечи
На белом мертвенном столе⁴.

Достоверность описания Мартыновым подвала подтверждается отрывком из газетной заметки:

В сущности, сия «Берлога» с ее длинными, накрытыми белыми пеленами столами, цветами в горшках и озаренная свечами, напоминала скорее церковный притвор в пасхальную ночь в ожидании освящения куличей, нежели эдакий эстетически-артистический вертеп⁵.

Здесь надо отметить, что свечи повсеместно, кроме важных государственных учреждений, использовались в то время в Омске из-за острой нехватки электрогенераторов.

Последний раз друзья встретились ноябрьским вечером, когда перед отступлением колчаковской армии на восток Маслов забежал попрощаться. [Мартынов, 1982, с. 29–30]. Парадная дверь, в которую постучал поэт, крыльцо, уже вросшее в землю и утраченное сегодня, на котором он стоял, сохранились на снимке, сделанном филологом С. Н. Поварцовым и включенным в иллюстративный ряд его книги «Над рекой Тишиной» [1988, между с. 48–49].

Весной в советском Омске Леонид оставил гимназию, ставшую теперь, при новой власти, Единой трудовой школой с ее революционными, часто примитивными лозунгами. Это решение было не чем иным, как выражением протеста и демонстрацией отношения юного Мартынова к новой власти. «Да, я бросил учиться, считая школу скучной и надеясь больше на себя, чем на моих доброжелательных, но перепуганных педагогов», – напишет позднее Мартынов, не объясняя идейных причин ухода [Мартынов, 1984, с. 118]. Всегда отличавшийся стремлением к независимости, Леонид не принял новых правил, в том числе и новой орфографии, к которой долго и с трудом привыкал [Мартынов, 1982, с. 31].

Прочная духовная связь Мартынова с Масловым имела свое продолжение, обозначенное в конце новеллы «Пушкинист и футурист» в нарочито легкой, небрежной форме: «...один масловский приятель, друг его юности, прапорщик из журналистов или журналист из прапорщиков и, конечно, в душе поэт, убежавший

³ В литературно-художественном кружке // Русская армия. 1919. № 199, 16 сент. С. 4.

⁴ Поэма впервые опубликована в 1990 г.: Мартынов Л. Арлекинада (1920–1922) / Публ. Г. А. Сухой-Мартыновой // Книжное обозрение. 1990. 2 нояб. С. 9. Ряд строф из нее сохранен в поэме «Адмиральский час», опубликованной в журнале «Сибирские огни» (1924, № 5).

⁵ Соб. В «Берлоге» // Сибирская речь. 1919. № 201, 16 сент. С. 4.

вместе с Масловым, сообщил мне, что Георгий Владимирович, добравшись до Красноярска, умер там от сыпного тифа. А перед смертью вспомнил обо мне и продиктовал мой адрес...» [Мартынов, 1982, с. 30].

Имя этого приятеля известно из новеллы «Домик на колесах» [Мартынов, 2008, с. 423]. Им оказался Евгений Филиппович Иванов (псевдоним Филиппыч) (1895–1973) – сибирский прозаик, поэт и журналист, член Союза писателей СССР. Уроженец Симбирской губернии, он учился на юридическом факультете Казанского университета. С 1910 г. публиковал стихи в симбирских газетах, в Омске – в журналах «Отечество» (1919, № 4, 7–8) и «Единая Россия» (1919, № 1) под псевдонимом Евгений Лесовой [Поэзия Белой столицы, 2016, с. 159–162]. В феврале 1920 г. (вероятно, в Красноярске) за службу в армии Колчака Евгений Иванов был арестован и 10 апреля 1920 г. и приговорен к заключению в концлагерь до окончания Гражданской войны⁶. В связи с амнистией по случаю трехлетней годовщины Октябрьской революции он избежал исполнения приговора, и с Леонидом они встретились где-то в конце мая – начале июня 1920 г. Заручившись поддержкой литератора и управляющего делами Губревкома А. П. Оленича-Гнененко, в трудное и опасное время Мартынов отправляется в Красноярск. «Мне было пятнадцать! Все казалось в порядке вещей! Пропуска, удостоверения, запреты, кордоны не имели никакой власти надо мною, не мешая моей творческой натуре формироваться так, как она формировалась», – вспоминает Мартынов [2008, с. 423].

Евгений Иванов рассказал ему о долгом, мучительном отступлении на восток, показал стихи, написанные Масловым в пути, – из цикла «Путь во мраке», «Беженку», особенно восхитившую Леонида. Вернувшись в Омск, он встречается с подругой Маслова Таней Соловьевой (скорее всего, это не ее настоящее имя), вместе с которой вспоминают поэта и читают его стихи. В таком общении дружба с Масловым для Леонида как бы не прекращалась. В это время у него возник замысел поэмы, посвященной памяти друга, – «Арлекинада». Возможно, Леонид прочитал ее московским «сибирякам», участникам уже другого, раннесоветского омского литературно-художественного кружка, с которыми встретился весной 1922 г. в столице. Этот эпизод пребывания в Москве подтверждает, что Леонид был хорошо знаком с омским литературным кругом Белой столицы и, несмотря на возраст, был в нем своим человеком. Но в мемуарах он не рассказывает о деталях этого знакомства и своих знакомых. «В гостях у Николая Шестакова я застал большое застолье <...> за столом собрались тонкие любители литературы, которые отличали суету сует от истинно прекрасного, недаром за столом главенствовал известный искусствовед, профессор Борис Петрович Денике», – вспоминает поэт [Мартынов, 2008 с. 406]. Для подтверждения этого действительно состоявшегося заседания важна краткая дневниковая запись Б. П. Денике в 1922 г.: «В мае вечер памяти Маслова» [Денике, 2006, с. 36]. Возможно, о работе над этой поэмой пишет Леонид Мартынов Кондратию Тупикину в сентябре 1922 г.:

Поэму хвалят, говорят, что это лучшее из написанного мною... Эта поэма убедила меня в том, что я не футурист и имажинист и какой-нибудь там еще «ист», а самый настоящий романтик [Тупиков, 2016, с. 294–295].

⁶ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-23510. Л. 1, 112. Реабилитирован в 1998 г.

До поездки в Москву, 12 января 1922 г., на собрании Артели поэтов и писателей Мартынов прочитал о Маслове доклад, спустя пять лет отмечал значимость его творческого наследия в истории сибирской литературы⁷. Арестованный по делу «Сибирской бригады» в 1932 г., Леонид Николаевич признавался следователю на Лубянке: «Мы обсуждали произведения членов нашей группы, а также ряд политических вопросов и читали стихи. В частности, я читал стихи о Колчаке, о колчаковском поэте Маслове и стихи Маслова»⁸. Вспоминая в 1960-е гг. свою литературную юность, Мартынов напишет в новелле «Из пламени рубашка»:

Давно ли вот с этих самых газетных тумб и заборов самый просвещенный, мыслящий, интеллигентный из подвизавшихся в белом стане поэтов – Георгий Маслов – вещал о том, что вообще в этом мире забыты «рощицы и пасеки, приюты Граций и Харит...» [Мартынов, 1985, с. 329].

Имя Георгия Маслова осталось для Леонида Николаевича дорогим до конца жизни. Об этом пишет в мемуарах М. Чуковская, часто навещавшая поэта во время его болезни:

Как-то стал вспоминать поэта Георгия Маслова <...> Я сказала, что хорошо знала его жену писательницу Елену Тагер.

– А, так вот о ней стихотворение «Вальс»! – И он по памяти прочел стихотворение Маслова, посвященное какой-то неизвестной Елене: – «Помнишь, Лена, первый вальс на бале, / Мы кружились до потери сил, / И архивны юноши сказали, / Что тебя я, верно, покорию. / Но бокалы до края напивив, / увели меня с собой друзья, / Александр Иванович Тургенев, / Улыбаясь, заменил меня...» А я и не знал!

И я рассказала, как, приехав в Ленинград в 1948 году, я зашла к нашей старой знакомой писательнице Софье Аньеловне Богданович. Жила она в писательском доме на канале Грибоедова. И что же? Первое, что я увидела, войдя в переднюю, – был портрет молодого Маслова, белокурого, голубоглазого, с открытым юношеским лицом, в студенческом мундире с красными отворотами⁹. Портрет этот я неоднократно видела на квартире у Е. М. Тагер.

– Да откуда же у вас портрет Маслова? – воскликнула я.

– Так это Маслов! – с удивлением отвечала хозяйка. – А кого я не спрашивала, никто не знает, кто это. В этой квартире жила семья Тагер во время блокады, но мать и тетка ее умерли, а самой Тагер и ее дочери не было в Ленинграде, когда мы получили квартиру...

Я принесла Мартынову сохранившуюся в нашем архиве фотографию Тагер. Он долго и внимательно рассматривал ее. «Так вот она была какая!.. Елена Тагер... Та Лена, с которой Маслов танцевал вальс... Да, интересно!.. А портрет надо бы передать в Пушкинский дом. Будете в Ленинграде – не забудьте [Чуковская, 1989, с. 89–90].

Позднее портрет оказался у известного филолога, университетского товарища Маслова Ю. Г. Оксмана и после его смерти с его архивом был передан в Публичную библиотеку. Сейчас он хранится в Отделе рукописей РНБ в фонде Е. М. Тагер.

⁷ Мартынов Л. Отставшие // Рабочий путь. 1927, № 76, 3 апр. С. 5; Мартынов Л. Поэты в стане Колчака [ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 217. Л. 1–4].

⁸ Центральный архив ФСБ России. Р-35052. Дело «Сибирской бригады». Протокол допроса Мартынова Л. Н. от 17 марта 1932 г.

⁹ Ошибка памяти; в действительности с синими бархатными петлицами.

Была ли недолгая дружба с Георгием Масловым плодотворной для юного Мартынова? Безусловно. Она сыграла важную роль в формировании его мировоззрения, сложении литературных вкусов, профессиональном становлении. Отсюда у поэта уже в начале творческого пути обращение к традиционным поэтическим жанрам (сонет, триолет, баллада), интерес к крупным эпическим формам [Поварцов, 1988, с. 36, 42].

Дом Леонида Мартынова. Омск. Современный адрес: ул. Красных Зорь, 30.
Фото С. Н. Поварцова. Начало 1980-х гг.

House of Leonid Martynov. Omsk. Current address: st. Krasnykh Zor, 30.
Photo by S. N. Povartsov. Early 1980s

История встречи двух поэтов, начавшаяся в Белой столице со стихотворного сборника Серебряного века, открывает забытые эпизоды культурной летописи Омска периода Гражданской войны. Прочитанные сейчас, после разрушения цензурных ограничений, мемуары Леонида Мартынова позволяют почувствовать заключенный между строк скрытый смысл, осознать глубину и силу чувств их автора, дают возможность открыть новые страницы не только его биографии, но и короткого жизненного пути его первого литературного наставника и друга Георгия Маслова.

Список литературы

Арнольдов Л. В. Жизнь и революция: гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Книгоиздательство А. П. Малык и В. П. Камкина, 1935. 278 с.

[Денике Б. П.] «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Б. П. Денике. Автобиографический дневник и воспоминания друзей) / Сост. Т. Алпаткина. М.: ГМВ, 2006.

Зародова Ю. П. «Колчаковские подвальчики» (1921). Неизвестный цикл стихов Н. Калмыкова из архива Л. Н. Мартынова (Москва): ностальгия по Белой столице // Два цвета – две правды? Материалы круглого стола в Омском областном музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 67–76.

Мартынов Л. Н. Воздушные фрегаты. Омск: Ом. кн. изд-во, 1985. 352 с.

Мартынов Л. Н. Дар будущему: Стихи и воспоминания / Сост. Г. А. Сухова-Мартынова, Л. В. Сухова. М.: Вече, 2008. 672 с.

Мартынов Л. Н. Черты сходства: Новеллы / Сост. В. В. Сякин. М.: Современник, 1982. 224 с. (Новинки «Современника»)

Маслов Г. Сочинения в стихах и прозе. Материалы к биографии / Сост. В. В. Нехотин, И. Г. Девятьярова. Омск: Омскбланкиздат, 2020. 440 с.

Поварцов С. Н. Над рекой Тишиной (Молодые годы Леонида Мартынова). Омск: Кн. изд-во, 1988. 152 с.

Поэзия Белой столицы: стихи поэтов Омска 1918–1919 / Сост. В. И. Хомяков, И. Г. Девятьярова. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», Омск: Омский региональный общественный фонд «Духовное наследие», 2016. 352 с.

Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора / Изд. Ф. Г. Брехова. 2-е изд. Омск, 1919. 118 с.

Тушиков К. Начало: Проза, поэзия письма, документы, фотографии. Новосибирск: Новосибирский миниатюрист, 2016. 344 с.

Чуковская М. Штрихи к портрету // Воспоминания о Леониде Мартынове. Сборник / Сост. Г. А. Сухова-Мартынова, В. Г. Утков. М.: Сов. писатель, 1989. С. 89–90.

Шишкин В. И. Особый отдел управления делами верховного правителя и совета министров российского правительства (май-декабрь 1919 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 63–81.

Архивы

Центральный архив ФСБ России
Архив УФСБ России по Красноярскому краю
Исторический архив Омской области

References

Arnoldov L. V. Znizn' i revolyutsiya: groza pyatogo goda. Belyy Omsk [Life and Revolution: The Thunderstorm of the Fifth Year. White Omsk]. Shanhaj, Knigoizdatel'stvo A. P. Malyk i V. P. Kamkina, 1935, 278 p. (in Russ.)

Chukovskaya M. Shtrikhi k portretu. In: Vospominaniya o Leonide Martynove [Memories of Leonid Martynov]. Comp. by G. A. Sukhova-Martynova, V. G. Utkov. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1989, 320 p. (in Russ.)

Martynov L. N. Cherty skhodstva [Similarities]. Novelty. Comp. by V. V. Syakin. Moscow, Sovremennik Publ., 1982, 224 p. (Novinki "Sovremennika"). (in Russ.)

Martynov L. N. Vozdushnye fregaty [Air frigates]. Omsk, Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985, 352 p. (in Russ.)

Martynov L. N. Dar budushchemu [Gift to the Future]: Stikhi i vospominaniya. Comp. by G. A. Sukhova-Martynova, L. V. Sukhova. Moscow, Veche Publ., 2008, 672 p. (in Russ.)

Maslov G. Sochineniya v stikhakh i proze. Materialy k biografii [Works in poetry and prose. Materials for biography]. Comp. by V. V. Nekhotin, I. G. Devyatiyarova. Omsk, Omskblankizdat, 2020, 440 p. (in Russ.)

"On nikogda nikomu ne sdelaal zla..." (Pamyati B. P. Denike. Avtobiograficheskiy dnevnik i vospominaniya druzey) ["He never did anyone any harm..." (In memory of B. P. Denika. Autobiographical diary and memoirs of friends)]. Comp. by T. Alpatkina. Moscow, 2006, 176 p. (in Russ.)

Poeziya Beloy stolitsy: stikhi poetov Omska 1918–1919 [Poetry of the White Capital: poets of Omsk 1918–1919]. Ed. by I. G. Devyatiyarova. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska", Omsk, Omskiy regional'nyy obshchestvennyy fond "Dukhovnoe nasledie", 2016, 352 p. (in Russ.)

Povartsov S. N. Nad rekoy Tishinoy (Molodye gody Leonida Martynova) [Above the Tishina River (The Young Years of Leonid Martynov)]. Omsk, Knizhnoe izdatel'stvo, 1988, 152 p. (in Russ.)

Shishkin V. I. Osobyi otdel upravleniya delami verkhovnogo pravatelya i soвета ministrov rossiyskogo pravitel'stva (may-dekabr' 1919 goda). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2012, vol. 11, no. 8, p. 63–81. (in Russ.)

Spravochnik i spisok abonentov telefonnoi seti goroda Omska i Atamanskogo khutora [Reference book and telephone directory of Omsk and the Atamansky farm]. Publ. by F. G. Brekhov. 2nd ed. Omsk, 1919, 118 p. (in Russ.)

Tupikov K. Nachalo. Proza, poeziya pis'ma, dokumenty, fotografii [The Beginning: Prose, poetry, writing, documents, photographs]. Novosibirsk, Novosibirskiy miniatyurist Publ., 2016, 344 p. (in Russ.)

Zarodova Yu. P. "Kolchakovskie podval'chiki" (1921). Neizvestnyy tsikl stikhov N. Kalmykova iz arkhiva L. N. Martynova (Moskva): nostal'giya po Beloy stolitse. In: Dva cveta – dve pravdy? [Two colors – two truths?] Materialy kruglogo stola v Omskom oblastnom muzee izobrazitel'nykh iskusstv im. M. A. Vrubelya. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2020, p. 67–76. (in Russ.)

Archives

Central'nyy arhiv FSB Rossii
Arhiv UFSB Rossii po Krasnoyarskomu krayu
Historical archive of the Omsk region

Девятьярова И. Г. Георгий Маслов и Леонид Мартынов

Сведения об авторе

Девятьярова Ирина Григорьевна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля (Омск, Россия)
sanfira9@mail.ru

Information about the Author

Irina G. Devyatiyarova – Candidate of Historical Sciences, Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M. A. Vrubel (Omsk, Russian Federation)
sanfira9@mail.ru